

29 МАЯ 1969

30 АВГУСТА 1919 года. Дневное заседание Совнаркома. Загорский пытается поднять настроение собравшихся, шутит, рассказывает о том, как Ильич и Луначарский осматривали выставку футуристов. Но все подавлены: вчера из Питера пришла весть об убийстве Урицкого. Ждут Ленина. И вдруг вбегают растерянная Мария Ильинична — Ильич тяжело ранен.

Так начинается в театре «Современник» спектакль по пьесе М. Шатрова «Большевики». Начинается с того, что Владимир Ильич впервые не приходит на заседание ЦК. В течение всего спектакля на сцене его нет. Однако зритель знает, что, может быть, вот там, за первой кулисой, где столпились Коллонтай и Свердлов, Чичерин и Стеклов, Ногин и Луначарский, есть маленькая комнатка, а в ней лежит человек, равного которому нет...

Пока там, за сценой, идет борьба за жизнь вождя революции, зритель наблюдает не только за работой Совнаркома. В спектакле найден исключительный по своей тонкости, сценичности и точности ход: на протяжении всего спектакля две телефонистки читают письма, телеграммы, распоряжения под лаконичной подписью — «Ленин». И таким образом на сцене присутствует ленинская мысль. И зритель находится во власти ее.

Создать сценический образ гения более чем сложно. Хотя, впрочем, довольно часто в театральных программах появляется: в роли В. И. Ленина — артист такой-то. Слишком заманчив этот образ для актера, слишком притягателен по своему обаянию для зрителя! Но иногда случается, что создание образа ограничивается речевой характеристикой, характерной жестиком, общими гримом. И в этом случае зритель остается разочарованным. Он ждет от артиста не внешнего сходства, а постижения загадки гения, который «взвешивал мир в течение ночи». Постичь это можно через сопереживание. Поэтому та прямая передача мысли, документальность, к которой при-

шли в «Современнике», создала абсолютное впечатление присутствия Ленина на сцене, где-то совсем рядом.

Молодежь представляет Ленина по фильмам. Видит таким, каким играл его Б. В. Щукин. Прежде всего это обаятельный человек, именно человек, а уже потом — вождь, гений. В этой же традиции играет Ленина народный артист СССР А. Н. Грибов (МХАТ, «Кремлевские куранты»). Точен грим, безукоризнен костюм и то, как его но-

ским воле, разуму, вере и мечте. Это и есть результат сценического сопереживания, того чувства, которое несет актер зрителю, чувства, создающего полную достоверность образа.

На сцене Драматического театра имени К. С. Станиславского в спектакле «Шестое июля» (по документальной драме М. Шатрова) в роли Ленина — заслуженный артист РСФСР А. Глазырин. Он скуп на жесты, на характерность. Незаметно Ильич проходит за

человека великого по тому, что он делал, говорил, писал, думал. Мы верим каждому его слову, мысли. И эта вера в нас, может быть, от тех девчонок и мальчишек, что некогда жили на Петроградской стороне, спорили, решали, идти ли за большевиками, создавать ли свою независимую организацию, послушаться ли тех, кто утверждает, что не в политике дело, не в большевиках и что перестраивать страну надо иным путем... Эти питерские ребята пришли к зрителю из пьесы А. Антокольского «Перекресток судьбы», поставленной заслуженным артистом РСФСР Б. Монаховым в театре имени Ленинского комсомола.

Актеры этого театра молоды, как молодцы те, кому этот спектакль адресован. Не случайно «Перекресток судьбы» театр подготовил к юбилейной дате — 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Основная тема спектакля — это утверждение бессмертных идей.

Фразы привлекают молодых на время — настоящее, истинное дело захватывает до конца, на всю жизнь. В конце концов отворачиваются они от журналиста Швеца, зовущего к непартийному социализму, несмотря на все неподдельное вдохновение, страстную убедительность заслуженного артиста РСФСР В. Ларионова, блестяще решающего этот сложный образ. Те, кому в семнадцатом было семнадцать, разобрались, кто такой Швец и вся его компания. Правду о настоящей и будущей жизни говорят рабочие-большевики, они слышали Ленина, а Ленин для тех ребят был началом и концом понимания правды жизни. Ребята Петроградской стороны шли за ленинскими идеями, боролись и умирали за них, они верили в Ленина, в его дела, в его мысли, юной честностью души принимая их верность. Эта неистовая убежденность жила в семнадцатилетних тех лет, так было. И когда актеру, раскрывающему перед нами зрителями, образ вождя, удается передать нам что-то от пламени, сжигавшего те юные души, то можно сказать, что этот актер вправду несет величайшую ответственность сценического воплощения образа В. И. Ленина. Ибо он передает нам бессмертную веру в истину и простоту ленинской мысли. А эта мысль в сердце каждом.

Л. ЗАХАРОВА.

В СЕРДЦЕ КАЖДОМ...

сит актер, отточена манера речевой характеристики. Но главное не в этом. А. Н. Грибов в роли В. И. Ленина един, монолитен, целен, ибо человеческая натура великих такова.

...Жили в Москве инженер Забелин, его дочь Маша, старый часовщик... И вдруг в их размеренную жизнь вошла революция. Кто-то понял, кто-то не принял, кто-то смирился. Старый часовщик с готовностью сразу же постарался отдать революции все, что имел, — свои знания. Для Маши Забелиной революция стала стимулом к действию, она если не нашла, то искала себя. А вот инженер Забелин потерялся бы окончательно, если бы не встреча с Лениным. И человек, не веривший в возможности, данные всем и каждому революцией, вдруг, после одного разговора с вождем ее, почти переломил себя: он, считавшийся трезвейшим человеком, вдруг согласился с кремлевским мечтателем, более того — стал служить тому делу, в которое так верил этот необыкновенный человек, — делу полной электрификации России. Эта мечта для Забелина трансформировалась в веру, вера указала путь к действию. И все это произошло после одного разговора в Кремле...

А зритель в зале МХАТа на время забывает о том, что смотрит отнюдь не кинодокумент. И так же, как инженер Забелин, подчиняется ленин-

стол президиума съезда, садится, стараясь никому не помешать... Таким мы привыкли видеть Ленина — скромным, очень обаятельным. Вот он слушает страстную, по-своему искреннюю Спиридонову — вскидывает голову, улыбается, хмурится, что-то записывает... И такого Ленина мы знаем по воспоминаниям, фотографиям. А потом начинается удивительное... Не заслуженный артист РСФСР А. Глазырин реагирует на монолог своей партнерши, но Глазырин произносит ответный монолог — а глава партии большевиков ведет спор со всей партией левых эсеров в лице ее вождя Марии Спиридоновой. Зал замирает, ловит каждую фразу. Зал покорен ленинской мыслью, ибо она обща, для всех, и такой несет ее А. Глазырин. Ленин в спектакле суров, непримирим. Это обусловлено событиями в рамках пьесы: мятеж левых эсеров, убийство Мирбаха, арест Ф. Э. Дзержинского. От чеканной обрисовки вождя, ведущего за собой революцию, решающего ее судьбу, в спектакле идет все остальное. Предельно условные декорации, телеграфный стиль реплик, некоторая приглушенность общего рисунка спектакля. В центре Ленин — вождь, его сила, его революционная одержимость.

И мы, зрители, и те актеры, кому выпадает честь воплощения великого образа на сцене, знаем и представляем себе